

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

**ДМИТРИЙ СТРАТИЕВСКИ
КЛЕМЕНТЕ ГОНСАЛЕС**

**ПУТИН, ВОДКА
И КАЗАКИ**

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РОССИИ НА ЗАПАДЕ

Проект «Путин»

Дмитрий Стратиевски

**Путин, водка и казаки.
Представления о России на Западе**

«Алгоритм»

2014

УДК 323
ББК 66.3

Стратиевски Д.

Путин, водка и казаки. Представления о России на Западе /
Д. Стратиевски — «Алгоритм», 2014 — (Проект «Путин»)

Дмитрий Стратиевски – известный политолог из Германии, который изучает особенности развития современной России и представления о ней на Западе. Он утверждает, что штамп «путинская Россия», Putins Russland, превратился в устойчивое словосочетание с определенным смыслом. Что же подразумевается под Putins Russland помимо водки, казаков, матрешек и прочих неперенных атрибутов русской жизни? В книге, представленной вашему вниманию, Стратиевски дает подробный анализ того, чем в действительности является путинская Россия и какие клише существуют на сей счет в западных странах. Итальянец Клементе Гонсалес, основываясь на личном опыте, дополняет рассказ Дмитрия Стратиевски. В 2012 году Гонсалес прибыл самолетом в Магадан, и оттуда проехал автостопом через всю Россию. Его впечатления о нашей стране оказались во многом противоречивыми, далекими от однозначности, – он был готов к неожиданностям, но русская реальность превзошла все его ожидания. Помимо материалов Стратиевски и Гонсалеса, книга содержит интересные наблюдения о путинской России и других иностранцев, побывавших у нас в последнее время.

УДК 323
ББК 66.3

© Стратиевски Д., 2014
© Алгоритм, 2014

Содержание

Путин, водка и донские казаки	5
Плохой-хороший Путин	10
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дмитрий Стратиевски, Клементе Гонсалес Путин, водка и казаки. Представления о России на Западе

Путин, водка и донские казаки

17–18 декабря 2013 года в столице Эстонии городе Таллине проходил Международный правозащитный форум-симпозиум. Среди участников мероприятия был политолог из Германии Дмитрий Стратиевски. Представленный им на форуме доклад назывался «Водка, Путин и донские казаки. Клише “России” и “русских” в немецком информационном пространстве». Ниже приводится текст этого доклада.

При упоминании русских...

В 2008 г. в берлинском дворце Шарлоттенбург демонстрировалась необычная выставка под названием «Наши немцы – наши русские». Экспозиция была посвящена предрассудкам и стереотипам, которые присущи немецкому обществу в отношении «русских» и «русскому» в отношении немцев в двухвековой период 1800–2000 гг. Газета «Зюддойче цайтунг» с долей иронии отмечала: «Выставка остро высвечивает клише, которые глубоко сидят в нашем сознании в отношении русских: русские любят и умеют выпить, они щедрые и постоянно страдают от гнета своих правителей».

В связи с большим успехом выставки одно из крупнейших социологических агентств Германии провело опрос об отношении немцев к русским и России. 86 % опрошенных сообщили, что они интересуются событиями в России, из них 40 % активно интересуются и 46 % – менее активно. Четко проявляется разница между возрастными группами: среди лиц старше 60 лет 53 % опрошенных очень интересно происходящее в России. В группе 18–29 лет таких лишь 18 %. 84 % опрошенных признали, что образ России в представлении среднестатистического немца полон стереотипов. Но при этом в ответах на вопросы сами же подтверждали стереотипы.

Итак, у опрошенных при упоминании России возникают следующие ассоциации: огромная страна – 96 %, социальное неравенство – 90 %, чиновничество – 87 %, бесправие – 65 % и т. д. Особенно удивительным был тот факт, что, несмотря на столь высокий процент интересующихся событиями в России, у 42 % опрошенных Россия по-прежнему ассоциируется с плановой экономикой.

При упоминании русских возникают такие образы: употребление алкоголя – 90 %, гостеприимство – 88 %, мужество – 78 %, «русская душа» – 65 %, верность правительству – 62 %. В оценке политических режимов в России 68 % немцев считают, что самым лучшим временем для России была горбачевская перестройка.

Весьма интересными были и ответы на последние вопросы исследования. 45 % немцев придерживаются мнения, что образ России в Германии скорее негативный, чем позитивный. 51 % опрошенных выразили свое несогласие с образом России, представленным в германских СМИ, и хотели бы получать больше информации из других источников. Лишь 36 % считают, что современная Россия объективно представлена в немецком медиапространстве.

Экскурс в историю

Позволю себе короткий экскурс в историю. Страх перед Россией и русскими не нов для Германии. В какой-то мере он объединял правых и левых еще в XIX веке – первой трети 20 века. Либералы боялись образа «жандарма Европы», консерваторы считали, что «варварская и огромная Россия» опасна для Германии в военно-политическом и культурном отношении. Освальд Шпенглер констатировал: «Россия – это Азия».

Весьма жестко высказался немецкий историк Герд Коэнен, автор книги «Комплекс России. Немцы и Восток 1900–1945», вышедшей в Мюнхене. Он назвал 4 комплекса, формировавших клише: комплексы господства, неполноценности, страха и имперского духа. В кругах интеллигенции, дворянства и офицерства курсировало т. н. «Завещание Петра Великого», в котором Петр I якобы оставил своим потомкам подробные инструкции поэтапных завоеваний всей Европы в течение ближайших двух столетий.

Германский историк Петер Ян проводит параллель между этим текстом и другой фальшивкой – антисемитскими «Протоколами сионских мудрецов», составленными весьма похоже. Далее Ян пишет применительно к Первой мировой войне: «Нет сомнения, что образ врага приписывался не только России. Под удар пропаганды попадали и другие противники Германии – Англия и Франция. Но в информационной войне против России была одна, только ей присущая особенность: борьба против русских представлялась сражением против азиатского варварства. Победа Германии должна была ознаменовать собой победу европейской цивилизации».

Мы видим четкое совпадение с периодом другой мировой войны, господства нацистов. Не буду подробно останавливаться на русофобии Гитлера. Лишь два наблюдения.

1. Готфрид Федер, ныне забытый один из первых ключевых теоретиков НСДАП, комментируя партийную программу 1927 г., указывал «врагов Германии», которые по определению «не могут ее любить», пусть даже проживая в стране. В списке были и русские, в скобках коммунисты. И это несмотря на то, что примерно 150-тысячная русская община того времени состояла почти на 100 % из белой эмиграции, которая по определению не была коммунистической.

2. Русофобская карикатура якобы «типичного русского», опубликованная в 1915 г. во вполне уважаемой газете Тагесблатт, была в точности повторена в 1942 г. на обложках серии брошюр «Унтерменш», которую издавало СС.

В послевоенной ФРГ в контексте Холодной войны и противостояния двух систем политики и журналисты неоднократно использовали образ врага в лице русского для создания определенного эффекта у населения. Предвыборный плакат ХДС 1953 г. изображал карикатурный образ красноармейца с серпом и молотом на фуражке, смотрящего через горизонт. Надпись гласила: «Все дороги марксизма ведут в Москву. Поэтому голосуйте за ХДС!».

«В Москве голод»

Применительно к современной Германии негативные образы русских в немецких СМИ тесно связаны с политическими симпатиями и антипатиями значительной части немцев. 90-е годы Ельцин и его администрация воспринимались в Германии положительно. Соответственно негативной коннотацией России была бедность населения и, как следствие, необходимость помощи со стороны Германии. В разгар августовского финансового кризиса 98 г. берлинская газета «BZ» опубликовала на первой странице отдельные фотографии Красной площади и бабушек в очереди за продуктами. Заголовки гласили: «В Москве голод. Приближается зима. Должны ли мы, немцы, спасти Россию?».

Нужно отметить, что: а) несмотря на тяжелый удар экономического кризиса, в Москве все же не было голода; б) зима, избитое клише, связанное с холодом и Россией, не слишком подходило для августа; в) вопрос финансовой помощи России не ставился, руководство ФРГ и РФ в момент выхода газеты ничего подобного не обсуждали. Тем не менее, читателю уже предоставлялась «утка» и подспудно внушались отрицательные эмоции.

В начале-середине 2000-х лейтмотивом многих публикаций стали богатство и хамство «новых русских». В 2008 г. журнал «Штерн», который нельзя назвать бульварным, поместил на обложке фотографии карикатурных мужчин с лишним весом в золотых цепях в окружении не менее карикатурных красавиц в бикини. Заголовок: «Русские идут. Как русские забирают места у немцев на пляжах». В обширной статье приводились исключительно негативные сообщения о пьянстве, сквернословии, вызывающем поведении «русских», из-за которых страдают как немецкие туристы, так и владельцы курортных отелей.

Состоятельность русских туристов также ставится им в вину, причем весьма оригинальным образом: «Русские приходят на пляжи, на которых отдыхали наши немцы. Они готовы платить больше, чем другие. В итоге немецкие туроператоры более не получают выгодные контакты на хорошие отели. И везде растут цены». Также русские виноваты в том, что их много: «В последнее время количество российских туристов выросло на 70%. Немцы не успевают занять хорошие места на лежаках у бассейна или на морском берегу». Правда, нужно отметить большое количество критических отзывов со стороны читателей.

Наконец, сегодня в СМИ доминирует политизация практически любого вопроса, связанного с Россией. Бытует штамп «путинская Россия», Putins Russland, превратившийся уже в устойчивое словосочетание, хотя в отношении др. государств использование похожих формул не применяется. «Шпигель» пишет: «Государство Газпром. Путинская энергетическая империя». «Ди Цайт» повторяет словосочетание дважды в одном абзаце статьи о политических репрессиях в России, октябрь 2013 г: «Путинская Россия. Вначале ты “неудобен”, потом попадаешь за решетку. Но политические репрессии в стране Путина могут привести не только в тюрьму» (имелась в виду судьба Ходорковского).

«Игры Путина»

Путинскими также называются многие значимые события в жизни России: саммиты, спортивные мероприятия, – например, Олимпиада в Сочи. Журнал «Штерн» писал в августе 2013 года: «Гомофобия в России. Как весь мир возмущен путинской Олимпиадой». Телеканал «МДР» в декабре 2013 г. показал документальный фильм о Сочи под названием «Игры Путина».

Необходимо отметить частые попытки связать любое неполитическое событие с политикой. Так, совсем недавно было опубликовано интервью Петера Фрея, главного редактора второго государственного канала «ЦДФ», посвященное будущему освещению Олимпиады. Первый же вопрос был не совсем связан со спортом:

«Вопрос: Насколько сложно сообщать критику из такой страны, как Россия?»

Ответ: Это несложно, если есть журналисты, которые могут это сделать. У нас три корреспондента в России. Мы сообщали о “Пусси Райот”, о нарушениях прав человека, об оппозиционных политиках. Все это играет для нас важную роль. Как обладатель прав на трансляцию, мы постараемся сделать репортажи об Олимпиаде интересными. Но журналистика обязывает нас говорить о проблемах в строительстве, об изгнании местного населения, об экологических проблемах. Мы об этом уже сообщали, будем сообщать и далее, причем более расширенно.

Вопрос: Нужно ли при трансляции спортивного события делать политические акценты?

Ответ: Мы не хотим портить зрителю праздник спорта. Но мы видим напряженность конфликта в России. Несомненно, это игры Путина».

Пожалуй, однозначно можно назвать две области, свободных от политики. Это репортажи о русской природе на немецких аналогах канала «Дискавери» и фольклор, в первую очередь связанный с большой популярностью хора донских казаков во главе с ныне покойным Иваном Ребровым, которого, кстати, на самом деле звали Hans Rolf Rippert и русским он не был.

Русскоязычная диаспора в Германии

В то же время в Германии проживает значительная русскоязычная диаспора: порядка 4 млн русскоязычных, только в Берлине более 230 000. Это самая крупная эмигрантская диаспора в стране. Тем не менее, СМИ довольно редко уделяют внимание русскоязычным. Если сюжеты и выходят, то в них также проявляются определенные стереотипы.

Позитивной тенденцией является постепенный отход от обобщенного образа «русского», что немаловажно в связи с тем, что только в столице Германии проживают представители 80 национальностей из постсоветского пространства. Однако в прессе и на ТВ практически отсутствует информация об истории успеха русскоязычной миграции.

Согласно отчету Федерального ведомства по миграции и беженцам за 2013 г., две крупнейших группы русскоязычных, немцы-переселенцы и еврейские эмигранты, высоко образованы, хорошо интегрированы, имеют низкий уровень безработицы. Однако в телерепортажах и газетных статьях акцент делается на негативных примерах, в основном на криминале. Причем, несмотря на примат толерантности в германском обществе, в публикациях указывается национальная или языковая принадлежность правонарушителей.

Основные клише

Итак, можно обозначить основные клише, употребляемые применительно к России.

А) Злоупотребление алкоголем, склонность к насилию. Региональная газета из г. Хельмштедта писала в феврале 2007 года: «Пьяные русские немцы осадили заправку». Радио Меммингена, декабрь 2009 года: «Пьяный русский немец избил велосипедиста».

Крупнейшие газеты Германии позволяют себе весьма необоснованные обобщения. «Ди Цайт» писала в октябре 2006 года: «Долгое время русские немцы считались тихими эмигрантами. Сегодня их сыновья возглавляют списки преступлений с применением насилия. Их действия совершенно немотивированны и исключительно жестоки».

Б) Моральная подавленность, бедность, нежелание выучить немецкий язык. В 2012–2013 годах сразу два основных телеканала Германии, носящие репутацию ТВ для интеллектуалов, «АРТЭ» и «Феникс», показали сюжеты о русскоязычных переселенцах. В одном из них (декабрь 2012) рассказывается история молодого российского немца Дмитрия, который, как сказано в сюжете, «застрял между двух миров, Россией и Германией, морально подавлен и не может найти место в жизни».

В другом документальном фильме (эфир в мае 2013) была представлена жизнь русскоязычных в небольшом городе в спальном районе. Весьма настойчиво указывается на отсутствие знаний немецкого языка (все собеседники, кроме одного, говорят по-русски с переводом), бедность (получатели социального пособия, клиенты социального магазина бесплатных продуктов).

В качестве «позитивного» факта предлагаются картинки посещения русского культурного центра и совместное исполнение песен.

Итоговые выводы

В Германии нет управляемой или пестуемой русофобии. Не существует общественных ограничений, исходя из национальности, страны происхождения или принадлежности к определенной культуре. Германское общество обладает высокой степенью толерантности, политическая модель не требует лояльности титульной нации. Многие русскоязычные весьма успешны в Германии.

Необъективные сюжеты о России, политизация или избирательное отражение лишь определенных событий являются продуктом желания журналистов следовать мейнстриму, что не исключает собственной убежденности в правоте своей позиции.

Клише и стереотипы во многом продолжают жить.

Плохой-хороший Путин

Пожизненный президент Путин

Французский писатель Марк Дюген, автор книги «Обыкновенная казнь», рисует портрет Владимира Путина.

Чтобы охарактеризовать истинного властителя России, Владимира Путина, необходимо вернуться в конец XIX века, когда российская аристократия пребывала в апатии и, как чеховские герои, размышляла о собственной бесполезности. С точки зрения Западной Европы, Россия – постфеодальное общество, не верящее в пользу либерализма.

Из-за отсутствия настоящего капитализма источником вдохновения для революционеров становится несправедливость и пренебрежение власти по отношению к слабым.

Революция разражается на фоне военного поражения от Германии, она утверждается массовыми убийствами, так как надо как-то преодолевать сопротивление новым идеям. Потом все благородные идеи присваивает себе меньшинство, для которого террор – единственная форма правления.

Большевики не посягают на основы российского государства, заложенные Иваном Грозным, когда за империалистическим национализмом скрывается хроническое презрение к человеческой жизни и свободам...

Путин появляется на свет за несколько месяцев до смерти Сталина, о котором ему известно по слезливым похвалам дедушки, бывшего поваром тирана. В детстве он мечтает стать шпионом: ввиду природы режима эту мечту легко осуществить, хотя из-за «вспыльчивого нрава и средних интеллектуальных способностей» ему не удается присоединиться к элите разведки, работающей за железным занавесом.

Он начинает с наблюдения за противниками режима, затем отправляется в Дрезден, где, по-видимому, не совершает ничего выдающегося. После падения Берлинской стены он не впадает в «посткоммунистическую депрессию», а приводит в порядок свои мысли и определяет приоритеты: в первую очередь он – православный русский; затем – агент спецслужб при любом режиме. Он испытывает отчаяние при виде развала КГБ, сопровождаемого открытием архивов, решив взять реванш и не утрачивая при этом умение приспособливаться.

В ельцинскую эпоху он вступает в команду Собчака, после падения которого отправляется в Москву, где очень скоро при поддержке бывших коллег оказывается во главе ФСБ. Его быстрый карьерный рост объясняется не только его личными качествами и поразительной энергией, но и стремлением взять реванш и вернуть то, что было украдено у «теней старого режима» опередившими их «космополитами-оппортунистами», многие из которых тоже были функционерами КПСС. Россияне до сих пор помнят о ельцинской эпохе, когда можно было говорить все что угодно, но уход символа падения коммунизма был неизбежен: «его окружение и поддерживавшие его олигархи пришли тогда к наименьшему общему знаменателю – Владимиру Путину». Став, к всеобщему удивлению, президентом, он выполнил свои обещания, данные семье Ельцина, но взялся за олигархов, изгнав их из страны или отстранив их от политики. Ходорковского, не принявшего его всерьез, он отправил в Сибирь. День за днем теньевые деятели занимали посты в политике и экономике, на которые не смели и надеяться.

Путин понял, что он – государственный человек, когда решил отбросить уважение к человеческой жизни, поставив жесткость на службу своим идеалам. Чечня представляла угрозу его

империализму – он сровнял ее с землей. Украина стала заглядываться на НАТО – он отключил ей газ. Грузия присягнула на верность Европе – он в нее вторгся...

Мы были неправы, обвиняя его в убийстве журналистки Политковской. Ее смерть была подарена ему его чеченскими вассалами в знак верности, по традиции, идущей от Ивана Грозного...

Иногда кажется, что он озабочен тем, что не может предложить ничего, кроме неумелого противостояния Западу и видимости ультралиберализма, искаженного возмутительными захватами собственности, в котором уживаются мафиозные миллиардеры и оболваненный народ, убежденный, что голосует за человека, вернувшего им достоинство.

Этот пожизненный президент, уничтоживший оппозицию угрозами физической расправы, полагает, что на его век нефти и газа хватит. Он пользуется этим, чтобы заставить замолчать мировое сообщество, которое, утратив бдительность после падения Берлинской стены, начинает осознавать, что терроризм – не единственная угроза миру.

Путин может очень далеко зайти, чтобы потешить вновь обретенную гордость своего народа. И ослабление Соединенных Штатов в результате финансового кризиса может ему в этом помочь...

Modus operandi Владимира Путина

По материалам «Reuters» и «Financial Times»

Манерами поведения второй президент России с самого начала отличался от президента первого.

Второй не засыпал на борту самолета, привезшего его в Ирландию, не дирижировал оркестром в Германии и, уж конечно, не падал на радость СМИ в мешке с моста в подмосковную реку.

Может, и зря. Все перечисленные действия создали первому президенту дивный образ неотесанного русского медведя, быть может, слишком шебутного, но, безусловно, по природе сильного.

Столь ярок – сколь и безумен – был и Никита Хрущев со своей хрестоматийной туфлей в ООН. Владимир Путин, однако же, сразу дал понять, что совершенно не таков.

Откуда иностранцы берут образы русских? Из фильмов 70-х или 80-х годов, где мрачные русские шпионы угрожали доверчивому Западу. И из великой русской литературы XIX века, рисовавшей загадочных русских мужиков. Ельцин хорошо укладывался в образ «мужика», а Путин в него укладывался плохо, к тому же в прошлом он был реальным шпионом.

А потому и Западу, и России он предстал новым русским Джеймсом Бондом. Джеймс Бонд курит дорогие сигары и пьет «Мартини». Он проживает в первоклассных отелях на деньги британских налогоплательщиков. Но это у простых граждан Британии вызывает не зависть, а гордость. Путин не ездит в городских троллейбусах, как Ельцин.

Он с легкостью дает добро на описание своих шикарнейших горнолыжных курортов, роскошных обедов и содержимого холодильников, в которых всегда загружено 800 кг еды. И мы гордимся им. Ведь так живет не олигарх, а всенародно избранный президент, такой же, как и мы сами. Его полеты на «Су-27» и учения на Северном флоте в капитанской фуражке нас добивают окончательно. Мы пиво пьем, а вождь дерется дубинкой и стреляет из лука – чего ж еще?..

Вопрос о ценах на водку всегда был краеугольным камнем российской политики. Владимир Путин – первый в истории глава государства Российского, которого данный вопрос, кажется, не волнует вовсе.

В предвыборную кампанию цены на водку росли, однако рейтинг Путина не только не падал, но рос еще быстрее.

То есть никто не ассоциировал Путина с водкой. И действительно. Официальные летописи сохранили лишь упоминания о принятии Путиным пива – в компании с Тони Блэром да в немецких пивнушках во времена, когда Путин работал в ГДР разведчиком. Вообще, как утверждает газета «Scotsman», Путин там больше одной кружки за вечер не выпивал. Одно из двух, делали вывод тамошние «пикейные жилеты»: или жадина, или шпион.

В действительности, как признается сам президент в книге «От первого лица», его норма «в неделю регулярно» составляла 3,8 л пива.

И хотя супруга президента говорила, что он иногда может выпить немного водки или коньяку, официальных подтверждений этим рекламным заявлениям нет. Одно лишь пиво, да шампанское на Новый год. Ну еще разве что слабоалкогольный кумыс в Монголии. И тот с сушеными пенками.

Да что там. Однажды президенту нужно было выразить мысль о том, что всех дел не переделаешь. Путин сказал: «Всех женщин не перецелуешь. Но стремиться к этому нужно». Будь у президента хоть малейший комплекс в отношении спиртного, он бы наверняка сказал иначе: «Всей водки не выпьешь...»

Западные интеллектуалы о путинской России

1. «Все не так уж плохо»

Стивен Коэн – один из крупнейших американских специалистов по истории СССР, автор нескольких книг соответствующей тематики:

«Если бы Путин действительно был “хладнокровным и беспощадным” автократом, то после декабрьских парламентских выборов ни на улицах Москвы, ни в других городах России не появились бы десятки тысяч демонстрантов. И никто не дал бы им официального разрешения на проведение митингов – как это произошло в случае с тысячами людей, собравшимися 6 мая 2012 года на площади, до того как небольшая группа митингующих нарушила ряды и спровоцировала применение силы – и не показал бы их по государственному телевидению».

Из статьи «Прекратите бессмысленное демонизирование Путина». «Reuters». 9 мая 2012 года.

Джим О’Нил – экономист «Goldman Sachs» и изобретатель аббревиатуры BRIC:

«Россия не может достичь масштабов Китая или Индии, в каждой из этих стран живет более миллиарда человек. В Индии урбанизация только началась, Китай прошел только половину этого пути. Россия же достигла приемлемого уровня урбанизации и не может расти теми же темпами, поэтому необходим более реалистичный взгляд на вещи. Россия может расти быстрее, чем Бразилия, это вполне вероятно. Учитывая сегодняшние цены на финансовых рынках, я даже считаю Россию более привлекательной для инвестиций страной, чем Бразилия».

Из интервью «Forbes». 6 сентября 2011 года.

Генри Киссинджер – ключевой участник исторических событий в эпоху холодной войны, ныне – эксперт по международным отношениям. На протяжении своей политической карьеры неоднократно представлял США в переговорах с СССР:

«Россия – это страна, которая большую часть своей истории определяла себя своей имперской деятельностью. Это не Китай, который верил, что его культура настолько уникальна, что она может служить примером всему миру. Россия расширялась во всех направлениях. Сейчас Россия находится в положении, обратном противоположном всей ее истории.

У нее 3000-мильная граница с Китаем, что является стратегическим кошмаром – с 30 млн русских по одну ее сторону и миллиардом китайцев с другой. У нее 2000-мильная граница с мусульманским миром, что является идеологическим кошмаром... И граница с Европой, которая является историческим кошмаром, последствием 300 лет российского империализма... Это страна, чья демография находится на спаде. Ее демографический баланс – один из наименее благоприятных [в мире]. Путин создал средний класс, который будет защищать себя. Я не думаю, что мы можем значительно влиять на внутреннюю политику России».

*Из статьи «Киссинджер возвращается». «
Harvard Magazine». 12 апреля 2012 года.*

Роберт Скидельски – британский историк экономики:

«Территориальные и экономические императивы империи продолжают создавать трудности для России на пути развития политической системы, соответствующей западным нормам. Средний класс расширяется, но нет гарантии, что он станет более “либеральным” в западном смысле этого слова. Поэтому политическая система России в обозримом будущем, скорее всего, останется авторитарической с демократическим фасадом. Это может показаться разочарованием, однако это явный прогресс по сравнению с тем, что Россия когда-либо переживала до этого, не считая кратких периодов».

*Из статьи «Владимир де Голль». «
Project Syndicate». 13 декабря 2007 года.*

Александр Рар – немецкий политолог и журналист:

«За последние 12 лет в России произошли гигантские изменения. И средний класс в России живет действительно гораздо лучше, чем средний класс в Греции или Испании. Никогда россияне не жили с таким достатком, как сегодня. Конечно, далеко не все, но достаточно многие. Мои русские друзья считают, что мы должны жить намного лучше, потому что в Европе выше зарплаты, – но европейцы отдают треть дохода за жилье, до половины номинальной зарплаты уходит на налоги, все вынуждены оплачивать обязательные страховки – медицинскую и т. п. А в России людям подарили квартиры, за коммунальные платежи они отдают по сравнению с нами – копейки. Налоги для хорошо зарабатывающих граждан в Германии – 42%, во Франции – 75%, а у вас для всех – 13%. Российские туристы живут в гостиницах, которые не всякий рядовой немец может себе позволить. И тем не менее русские жалуются».

*Из интервью журналу «Однако». «
3 февраля 2013 года.*

Эммануэль Тодд – французский историк, социолог, антрополог:

«Критика России европейскими СМИ или американскими политиками зачастую совершенно несправедлива. После эпохи дикой либерализации страна нуждалась в большей стабильности. В чем, наверное, можно упрекнуть Россию, так это в том, что она пока не нашла правильный стиль общения с западной прессой. Существует масса возможностей значительно улучшить имидж».

Из интервью журналу «Россия в глобальной политике». Июль – август 2007 года.

Франк Гольчевский – немецкий историк, специализирующийся на России, Польше и Украине:

«Российских избирателей, к счастью, нельзя назвать радикалами – люди традиционно голосуют за умеренный путь развития страны, который им кажется наименее опасным. Можно по-разному относиться к Борису Ельцину, Владимиру Путину или Дмитрию Медведеву, но согласитесь: ни один из них не исповедует крайних взглядов. И за их умеренную осторожность

перед российскими избирателями можно снять шляпу. Только благодаря их голосованию Россия в последние двадцать лет избежала опасного политического поворота в левую и правую сторону».

Из интервью газете «Невское время».

31 октября 2012 года.

Марк Ферро – французский историк, документальный режиссер и редактор знаменитого журнала «Анналы»:

«Сейчас просматривается ряд признаков, которые действительно свидетельствуют об определенных переменах в стиле управления [Владимира Путина]. Прежде всего речь идет о его постепенном сближении с православной церковью, которая стала для него весомым источником моральной поддержки. Это позволило ему дистанцироваться не только от коммунистической власти, но и от ельцинских лет, которые были отмечены засильем олигархии. Его недавнее решение об открытии еврейского музея также выглядит шагом во все том же направлении, тем более если учесть, что еврейское сообщество несколько сдало позиции в Москве. Два этих момента вполне могут изменить образ Путина в общественном мнении».

Из интервью сайту «Atlantico».

11 декабря 2012 года.

Доминик Ливен – британский историк:

«Если сравнить Россию с другими западными империями, например, испанской, британской или голландской, то Россия оказалась в сравнительно хорошем положении. Она сохранила значительное население и территорию. С другой стороны, весь смысл избавления от империи – в избавлении от имперского бремени. Когда англичане потеряли свою империю, им больше не надо было отвечать за безопасность в Индийском океане. Проблема России в том, что она сохранила имперское бремя и должна отвечать за безопасность в Средней Азии, хотя у нее нет ресурсов для этого. Это самый актуальный вопрос, и я думаю, что Владимир Путин делает в этом направлении все, что только возможно. В этом плане ситуация сейчас довольно стабильная».

Из интервью порталу «Washington ProFile».

20 февраля 2004 года.

Уильям Таубман – американский политолог и историк, специализирующийся на советском периоде:

«Когда Путин пришел к власти в 2000 году, он также столкнулся с обстоятельствами, в которых требовались перемены, ожидаемые большинством россиян. Он пришел к власти после 1990-х годов, которые прошли сперва под управлением Горбачева, потом – Ельцина, с их галопирующей инфляцией, разрушенным обществом, развалившимся Советским Союзом. <...> Я не стану утверждать, что Путин уникален в своей попытке восстановить власть в стране, которая в восприятии россиян если не развалилась на части, то по крайней мере обкрошилась в хаотичные 90-е – период, который россияне называют “периодом смуты”. <...> Путин не был уникален в том, что он пытался сделать. Но я думаю, он был уникален в способах, которыми он делал или пытается сделать это. До недавних пор он был потрясающе эффективен и удивительно тверд, безжалостен и даже брутален в методах, которыми он восстанавливал российское государство».

Из лекции «Сравнение президентов:

Горбачев, Путин, Обама» в Амхерстском колледже,

19 сентября 2012 года

2. «Назад к авторитаризму и агрессии...»

Нуриэль Рубини – американский экономист, один из крупнейших специалистов по мировым финансам:

«Большая часть бизнес-элиты России по-прежнему рассматривает страну как генератор богатства, но не долгосрочную инвестицию. Отток капитала – хроническая проблема – ускорился после переизбрания Путина в марте [2012 года]. Население страны сокращается из-за плохого здравоохранения, распространения социально обусловленных заболеваний вроде алкоголизма и отъезда высокообразованных россиян из страны в поисках лучших возможностей где бы то ни было».

Из статьи «Настало время бойкота российской автократии» в соавторстве с Иеном Бреммером. «Financial Times».

29 мая 2012 года.

Ричард Пайнс – американский историк, профессор русской истории Гарвардского университета, бывший консультант Белого дома при Рейгане:

«Как и большинство обозревателей, наблюдающих за происходящим в России, я не могу испытывать чувство удовлетворения тем, что вижу. Нынешний режим толкает Россию вспять, к прошлому, к авторитаризму. Это проявляется в том, что один-единственный властный центр определяет все содержание российской политики, граждане не имеют никакого влияния на процесс принятия решений, из общественной жизни постепенно выхолащивается какая-либо соревновательность. Это пока еще не советский строй, но это уже не то, на что мы уповали, говоря о России. Я глубоко разочарован происходящим».

Из интервью радио «Свобода».

28 июня 2013 года.

Нил Фергюсон – оксфордский историк, один из самых востребованных западными масс-медиа интеллектуалов:

«Сравнение [путинской России] с Веймарской республикой не обнадеживает. Скатывание Германии в диктатуру проходило в несколько этапов: до прихода к власти Гитлера было три более-менее авторитарных канцлера, каждый из которых пытался управлять страной своими указами. Остается открытым вопрос о том, является ли Путин более успешной версией разогрева или полноценным российским фюрером».

Из колонки «Оглянитесь на Веймар – и подумайте о России».

«The Daily Telegraph». 1 января 2005 года.

Эдвард Лукас – один из старейших сотрудников журнала «Economist», в конце 1990-х – начале 2000-х возглавлял московское бюро издания, а до этого не менее 10 лет работал корреспондентом в странах Центральной и Восточной Европы:

«Страна представляет собой компанию, управляемую синдикатом из бывших сотрудников КГБ и их дружков. В этой системе должности в государственных органах (за исключением самого верха) продаются и покупаются, и цена на них зависит от того, сколько денег может получить чиновник от контроля за государственными доходами (например, от штрафов за нарушение правил дорожного движения), поступлений от компаний (в виде налогов) или других ресурсов (радиочастот, природных ископаемых). Это не приводит к возникновению авторитарного монолита – правящие в России элиты соперничают между собой на политическом поле. Однако эта конкуренция является управляемой – а зачастую и постановочной, – что позволяет создать видимость выбора и тем самым обеспечить клапаны для выплеска народного недовольства».

Из книги «Мир в 2050 году».

Збигнев Бжезинский – влиятельный американский политолог, автор известной книги «Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы»:

«Фактический контроль над политическими возможностями и финансовыми активами государства, а также дезориентация общественности позволяют Путину принимать решения, в совокупности толкающие Россию в трех основных направлениях: в политическом плане – ко все более репрессивному авторитарному режиму, в экономике – к централизованному корпоративному этатизму, а во внешней политике – к явно реваншистской позиции. Каждое из этих направлений отражает не только личные пристрастия Путина, но и общие интересы его единомышленников – высшей политической элиты. Но подобный путь развития в долгосрочном плане чреват для страны опасностями».

Из статьи «Путинский выбор».

«The Washington Quarterly». Март 2008 года.

Ручир Шарма – глава отдела развивающихся рынков «Morgan Stanley»:

«Развивающиеся страны нередко называют “землей контрастов”. Но Россия другая, она экстремальнее и сюрреалистичнее. Это страна открытых, явных противоречий. Здешнее правительство контролирует все, что говорят по телевизору, но не то, что пишут в газетах. Средний доход россиян на душу населения составляет около 12 тысяч долларов, но, вероятно, это единственный относительно богатый народ в мире, который живет в постоянном страхе отключения электроэнергии. Многие москвичи ездят на превосходных немецких автомобилях, но организованной службы такси в городе нет. Будучи крупным экспортером пшеницы, Россия вынуждена импортировать миллионы тонн мяса и птицы для внутреннего потребления. Неудивительно, что приезжим крайне трудно понять, что тут происходит, поэтому они так часто меняют свое мнение».

Из книги «Прорывные экономики.

В поисках следующего экономического чуда».

2012 год.

Дэвид Ремник – журналист и писатель, автор книги «Мавзолей Ленина: последние дни советской империи», материал для которой собирал в бытность московским корреспондентом «Washington Post» и за которую был удостоен Пулитцеровской премии:

«В политическом смысле я вижу в России новую форму застоя. Я имею в виду в политике на высшем уровне в России. Путин, Медведев и так далее – это форма застоя. Когда речь идет о платформе Путина, ну, такой платформы практически не существует, кроме слова “продолжение”. Продолжение линии Путина, Медведева. В реформах, идеологии и даже новой российской истории <...> нет необходимого проявления соперничества, соревнования в этой политической ситуации. Конечно, нужно сказать, что в России много достойных представителей. Есть активные политические силы, и есть целые ядра политического действия <...> Но все это совершенно находится в изоляции от того политического действия, которое происходит в высшем эшелоне».

Из интервью с Дэвидом Ремником на радио «Эхо Москвы».

1 декабря 2011 года.

Фрэнсис Фукуяма – видный американский философ и политолог:

«Россия может начать обратное развитие в направлении авторитарного, агрессивного, националистического государства. Я, конечно, не думаю о возврате к некоему подобию Советского Союза. Эту идеологию возродить невозможно. Но многие наблюдения должны нас тревожить, и не только то, что Россия обладает большим количеством ядерного оружия».

*Из интервью «Sueddeutsche Zeitung»,
5 октября 2004 года.*

Фарид Закария – американский журналист и политолог, специалист по международным отношениям:

«Российская экономика – это фактически нефть, природный газ, алмазы, никель. Это все природные ресурсы. Это настоящая сибирская Саудовская Аравия. И чтобы развиваться в экономическом и политическом плане, России необходимо иметь возможность диверсифицировать свою экономику. Пока мало что указывает на это. Нужно сказать, что одна из причин этого, возможно, то, что диверсификация экономики не слишком выгодна режиму. Чем экономика страны более диверсифицирована, тем больше возможностей утратить политический контроль. До тех пор пока существует по большому счету нефтяная экономика или экономика, основанная на природном газе или других природных ресурсах, все это очень обстоятельно контролируется властями».

*Из программы Фариды Закарии на CNN.
29 февраля 2012 года.*

Пол Грегори – авторитетный американский специалист по экономической истории России:

«Под руководством Путина государственная мафия пришла на смену уличной мафии периода хаотичного правления Ельцина. Последними в иерархии этого мафиозного стада в очереди к кормушке стоят армии продажных налоговых, пожарных и санитарных инспекторов, которые пришли на смену молодым и дюжим уличным бандитам и рэкетирам ельцинской эпохи. Они могут разрушить любое малое или среднее предприятие, отказывающееся от сотрудничества с ними. На более высоком уровне муниципальные и региональные чиновники распределяют контракты, получают взятки от местных коммерческих фирм, списывают штрафы, уничтожают обвинительные заключения и отворачиваются в сторону, когда ненадежные круизные суда выходят в плавание. На верхушке этой лестницы министры и заместители премьер-министра пришли на смену частным олигархам, возглавив гигантские энергетические и сырьевые концерны. Они очень вежливо разбираются со своими жертвами в шикарных отелях и современных офисах, но результатом все равно является классическое вымогательство, достойное мафии из Нью-Джерси».

*Из статьи «Российская экономика: Путин и государство КГБ».
«Library of Economics and Liberty».*

Отношение американцев к Путину

Статья Владимира Путина в «New York Times», посвященная военному конфликту в Сирии, вызвала многочисленные отзывы американцев. Ниже приводится отрывок из этой статьи и некоторые отзывы на нее.

«Ситуация, складывающаяся сегодня в мире, в частности обстановка в Сирии и вокруг нее, побудила меня обратиться напрямую к американским гражданам и политическим деятелям. Считаю это важным в условиях, когда ощущается дефицит контактов и общения между российским и американским обществами.

Хотел бы напомнить, что отношения между нашими странами в своем развитии прошли разные этапы. Мы противостояли друг другу в годы «холодной войны». Но мы были и союзниками, вместе разгромили нацизм во Второй мировой войне. И именно по итогам той войны,

с целью предотвратить повторение масштабной трагедии, была создана универсальная международная организация – ООН.

Отцы-основатели ООН понимали, что судьбоносные решения по вопросам войны и мира должны приниматься только консенсусом, и по настоянию США закрепили в Уставе ООН право вето для постоянных членов Совета Безопасности. В этом заложен глубокий смысл, обеспечивающий на протяжении многих десятилетий более или менее устойчивое развитие международных отношений.

Никто не хочет, чтобы ООН повторила судьбу Лиги Наций, которая развалилась из-за отсутствия реальных рычагов воздействия на международную ситуацию. А такое возможно, если влиятельные страны будут предпринимать силовые акции в обход ООН, без санкции ее Совета Безопасности.

Хотел бы отметить, что планируемый удар Соединенных Штатов по Сирии, невзирая на серьезную и острую оппозицию множества стран, крупных политических и религиозных деятелей, включая Папу Римского, может привести лишь к новым невинным жертвам, к эскалации конфликта, выхлестнув его далеко за пределы Сирии. Неизбежны расширение насилия и новая волна терроризма. Ракетно-бомбовый удар может подорвать многосторонние усилия, направленные на решение иранской ядерной проблемы и урегулирование арабо-израильского конфликта, привести к дальнейшей дестабилизации всей обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это чревато полной разбалансировкой системы международного права и миропорядка.

Нужно понимать, что в Сирии сегодня речь идет не о борьбе за утверждение демократии, а о вооруженном противостоянии правительства и оппозиции в многоконфессиональной стране. Поборников демократии там не так много. А вот экстремистов всех мастей и алькаидовцев на стороне оппозиции хватает. Кстати, Госдепартамент США сам признал террористическими воюющие в лагере оппозиционеров организации “Джабхат Ан-Нусра” и “Исламское государство Ирака и Леванта”. Внутренняя конфронтация, которую с самого начала подогревали поставки оружия извне оппозиционерам, вылилась в один из кровопролитнейших конфликтов в мире.

Не может не беспокоить, что в Сирии воюют не только наемники из арабских стран, но и сотни боевиков из ряда западных государств и даже России. Кто может гарантировать, что эти бандиты, набравшись опыта, не окажутся потом в наших странах, как это имело место в Мали после ливийских событий? Это реальная угроза для всех нас. Ужасная трагедия в ходе Бостонского марафона лишний раз подтверждает это.

Россия с самого начала последовательно проводит линию на поддержку мирного диалога с целью выработки самими сирийцами компромиссной модели будущего развития страны. Причем мы защищаем не сирийское правительство, а нормы международного права. Постоянно доказываем необходимость полного задействования возможностей Совета Безопасности ООН. Исходили и исходим из того, что в современном сложном и турбулентном мире сохранение правопорядка – один из немногих рычагов, способных удержать международные отношения от сползания к хаосу. Закон остается законом. Его исполнение обязательно всегда – независимо от того, нравится это кому-то или нет. Действующее международное право позволяет использовать силу только в двух случаях – либо при самообороне, либо по решению Совета Безопасности. Все остальное по Уставу ООН недопустимо и квалифицируется как агрессия.

Никто не ставит под сомнение факт использования в Сирии химических отравляющих веществ. Однако есть все основания полагать, что это сделала не сирийская армия, а силы оппозиции. Цель – спровоцировать вмешательство их могущественных покровителей из-за рубежа, которые в таком случае выступили бы по сути на стороне фундаменталистов. В этом контексте обращают на себя внимание сообщения о том, что боевики готовят новую химическую атаку – на этот раз на Израиль.

Настораживает, что попытки силового вмешательства в различные внутренние конфликты становятся для США обычным делом. Возникает вопрос: отвечает ли это долгосрочным интересам самих Соединенных Штатов? Сомневаюсь. Ведь в сознании миллионов людей на планете Америка все чаще воспринимается не как образец демократии, а как игрок, который делает ставку исключительно на грубую силу, сколачивая под конкретную ситуацию коалиции с лозунгом “кто не с нами – тот против нас”.

Применение силы показало свою неэффективность и бессмысленность. Афганистан лихорадит, и никто не может сказать, что будет там после вывода международных сил. Ливия разделена на зоны влияния племен и кланов. В Ираке продолжается гражданская война, и каждый день гибнут десятки людей. В самих США многие проводят прямую аналогию между Ираком и Сирией и в этой связи спрашивают: зачем повторять недавние ошибки?

Имевшие место силовые акции подтверждают также то, что какими бы точечными ни были удары с использованием самого современного оружия, жертвы среди гражданского населения неизбежны. Причем страдают в первую очередь старики и дети, жизни которых как раз и пытаются якобы защищать с помощью этих ударов.

Подобные силовые действия вызывают закономерную реакцию в мире – если нельзя полагаться на международное право, то надо искать другие варианты гарантированного обеспечения собственной безопасности. И вот все большее число стран стремится обзавестись оружием массового уничтожения, срабатывает простая логика: “если у тебя бомба, тебя не тронут”. Получается, что на словах говорится о необходимости укрепления режима нераспространения, а на деле – происходит его размывание.

Нужно прекратить использовать язык силы, вернуться на путь цивилизованного политико-дипломатического урегулирования конфликтов.

Новые возможности обойтись без военной акции в Сирии появились в последние дни. США, Россия, все члены международного сообщества обязаны воспользоваться проявленной сирийским правительством готовностью пойти на установление международного контроля над своим химическим арсеналом и в последующем уничтожить его. Судя по заявлениям Президента Барака Обамы, Соединенные Штаты увидели в этом определенную альтернативу, позволяющую воздержаться от удара.

Приветствую настрой американского лидера на продолжение диалога с Россией по сирийскому вопросу. Мы давно призывали к совместной работе. Сейчас крайне важно объединенными усилиями не дать погаснуть этому проблеску надежды, как мы договаривались на саммите “большой восьмерки” в Лох-Эрне, перевести ситуацию в переговорное русло.

Если мы избежим силовой акции против Сирии, то кардинально изменим атмосферу в международных делах в целом, укрепим взаимное доверие. Это будет наш совместный успех, который откроет перспективу для сотрудничества по другим важнейшим проблемам современности.

В заключение хотел бы отметить следующее. С Президентом США Бараком Обамой у нас складываются все более доверительные деловые и личные отношения. Я дорожу этим. Внимательно ознакомился с его обращением к нации от 10 сентября. И позволю себе пополемизировать по вопросу, который считаю абсолютно ключевым и фундаментальным.

Президент США предпринял в своей речи попытку обосновать исключительность американской нации. Проводимая США политика, по словам Президента США, “отличает Америку от других”. “Вот что делает нас исключительными”, – прямо заявил он. Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными».

Комментарии американцев на сайте «NY Times»

«Путин такой пассивно-агрессивный. Ну, по крайней мере не такой бесхребетный, как Обама».

«В то время, как Путин вызывает сомнения у меня по поводу геев, Россия защищает Сноудена и теперь улаживает вопрос с Сирией... Я поражен новой идентичностью России, которая сейчас вырисовывается. Мои дети в школе говорят о России, словно на дворе холодная война. Все, что они знают, это Голливуд и Джеймс Бонд».

«Итак, в одном углу у нас организатор общественных кампаний Обама, а в другом – бывший начальник КГБ Путин. Есть ли у кого сомнения в том, кто победит в этом столкновении политической воли и стратегии? Подсказка: это не Обама».

«Владимир Путин – коммунист и всегда им будет, а наш президент позволяет ему так себя вести, это бесит меня. Если вы думаете, что это круто, то вы слишком молоды или никогда не читали историю».

«Теперь президент Путин пишет редакционные статьи в “New York Times”?? Самое смешное в этом то, что противники военного вторжения теперь знают, что они цитировали российскую пропаганду на протяжении двух недель. В этом плане Обама неправильно себя повел. Он должен был включить полного Буша против этих парней. Теперь мы вынуждены слушать лекции от бывшего лидера КГБ. Плохая неделя для Империи...»

«Путин, читающий лекцию Обаме – это как Эдгар Гувер, читающий лекцию Мартину Лютеру Кингу».

«Мне очень интересно, как это американская свободная пресса настолько свободна, что диктатор (Путин) из коммунистической страны (России) может спокойно критиковать Америку и ее лидеров, но если бы российский гражданин сделал бы то же самое в своей стране против российского правительства, он был бы арестован, а все сотрудники газеты потеряли бы работу и были посажены в тюрьму. Манипулируй своей собственной страной, Путин!»

Современные политики – продолжатели холодной войны

*Из статьи Д. Сэндбрука в «Daily Mail»,
9 ноября 2013 года*

Для поколения людей, родившихся после 1989 года, холодная война – явление такое же древнее, как и Крымская война. Но в действительности это не так – более того, это противостояние наложило значительный отпечаток на современный мир.

Из столкновения идеологий и родился XXI век. Многим кровопролитным конфликтам было положено начало в эпоху холодной войны. Например, войне в Афганистане. Она длится до сих пор, несмотря на то, что имена и участники изменились.

Холодная война наложила свой отпечаток и на современную Британию. Политик середины прошлого века Клемент Эттли был ярким противником коммунистов и стремился доказать, что британская демократия способна создать более честное и успешное общество. «Коммунисты, – говорил Эттли, – ищут перспективы там, где процветает нищета. Мы стремимся устранить такие условия».

В итоге британской демократии удалось доказать превосходство над коммунизмом. Но жизнь в эпоху холодной войны была парадоксальна. С одной стороны был полный достаток, с другой – постоянный страх, что вот-вот начнется война.

Сегодня этого страха уже нет. Ему на смену пришли другие – страх перед смертниками или террористическими ячейками. Но не стоит забывать, что холодная война повлияла

и на характер современных политиков. Дэвид Кэмерон, например, неспроста заинтересован в сохранении британского ядерного оружия. «Советского Союза больше нет. Но ядерная угроза никуда не ушла», – говорит Кэмерон. Когда Кэмерон был подростком, Маргарет Тэтчер приняла довольно противоречивое решение: она согласилась разместить в Великобритании американские крылатые ракеты. Она отстаивала это решение, несмотря на жесткую критику со стороны либералов, пацифистов и феминисток.

На политике таких мировых лидеров, как Ангела Меркель и Владимир Путин, холодная война сказалась еще сильнее. Меркель росла к востоку от железного занавеса. Родная для нее Восточная Германия была параноидальным и репрессивным обществом, где опасно было даже шутить о правящей Коммунистической партии. Она была примерной ученицей, выигрывала олимпиады по математике и русскому языку и состояла в молодежном коммунистическом движении.

Однако после падения Берлинской стены она вступила в антикоммунистическую организацию и сменила политические взгляды на более демократичные. Такая перемена обусловлена стремлением Меркель забыть о холодной войне, когда Восточная Европа попала в коммунистическое безвременье.

Совсем другое дело – Владимир Путин. Он является порождением параноидального и полного конспирологии мира коммунистического шпионажа.

В 23 года он пришел на службу в КГБ и никогда, по сути, не покидал этой организации, во всяком случае, всегда следовал ее духу. Сам российский президент неоднократно отмечал, что бывших кагебешников не бывает. Возможно, когда Путин работал в Германии в 80-е годы, к нему на стол угодило дело молодой Ангелы Меркель...

Путин всячески стремится вернуть России былое величие. «Развал Советского Союза, – как-то сказал президент, – это величайшая геополитическая катастрофа столетия». Поэтому неудивительно, что Россию часто считают заложницей ментальности сталинских лет.

Поддержка Башара Асада и убийство Александра Литвиненко говорят о том, что Путин стремится вернуть все назад. А недавний скандал, связанный с предположением, что Россия пыталась использовать «флешки-шпионы», чтобы следить за членами G20, только напомнил, что черная тень холодной войны никуда не исчезла.

Запад в плену иллюзий о путинской России

Из статьи П. Лаусмана в «Westdeutsche Zeitung», 13 декабря 2013 года

«Россия – это окутанная тайной головоломка внутри загадки», – так говорил Уинстон Черчилль. Эти слова верны и по сей день. Дело в том, что Западу очень трудно понять действия путинской России. И Запад не в силах оказать на нее какое-либо влияние.

Если Германия или ЕС думают, что способны впечатлить Путина назиданиями о правах человека, то это не более чем иллюзия. Даже если никто не может или не хочет открыто это признать.

С точки зрения политики отношения между Европой и Москвой стали проблематичнее, и Евросоюз потерял для России свое очарование. Сегодня интересы России иные: она стремится привязать к себе бывшие советские республики, чтобы создать конкуренцию Китаю и Индии.

Евросоюз же так и не смог создать единую внешнюю политику и политику безопасности. И пока европейцы не выработают единой позиции по отношению к России, Кремль будет над ними посмеиваться. Пока же Путин знает, какой газовый кран повернуть, чтобы быстро заглушить критику. И он насмехается над Западом, предоставляя Жерару Депардьё убежище от французских налогов или наставляя Эдварда Сноудена не вредить Штатам...

Пугающая природа путинского режима

В своей статье московский корреспондент «Time» Саймон Шустер (Simon Shuster), который родился в России и вел репортажи оттуда в течение последних шести лет, рассказал о все более пугающей природе путинского режима. Репортер TIME взял у него интервью, чтобы выяснить, что побудило его написать свою статью.

TIME: Многие не считают ФСБ секретной службой. Не могли бы вы рассказать нам подробнее о культуре этой организации по сравнению с КГБ?

Саймон Шустер: Когда вы сравниваете КГБ и современную службу безопасности ФСБ, важно помнить следующее: в эпоху Сталина КГБ несла ответственность за массовые убийства, ГУЛАГи и приговоры сотен тысяч – если не миллионов – людей к смерти. В любом случае, мы больше не живем при режиме Сталина. Однако мне кажется, будет вполне справедливо сравнивать современную службу безопасности с КГБ позднего советского периода. Сходство заключается в том, что ФСБ находит своих врагов и преследует их. Хотя тактика, которую они используют последнее время, изменилась, по крайней мере, в том смысле, что сейчас они уже не пытаются скрывать то, чем они занимаются.

– ФСБ преследовало и пыталось запугать западных дипломатов, и главной целью таких действий, по мнению некоторых, является попытка сократить срок их пребывания в стране. Чего, на ваш взгляд, они хотят этим добиться?

– Сейчас власти страны в целом стали менее охотно сотрудничать с Западом, обратившись вместо этого к Азии и ближнему зарубежью, то есть к республикам бывшего Советского Союза. Мне кажется, что идея отгородить Россию от западного влияния лежала в основе нового закона, который вступил в силу 14 ноября – закона о государственной измене, в котором были изменены определения государственной тайны и государственной измены. Эти изменения трудно охарактеризовать кратко, однако теперь россияне, взаимодействуя с любыми иностранцами, подвергают себя гораздо большему риску.

– Какое впечатление произвел на вас лидер оппозиции Алексей Навальный?

– Мне кажется, ему не хватает харизмы, однако он компенсирует эту нехватку своими организаторскими способностями. Он очень хорошо умеет, по его собственным словам, тыкать в правительство острой палкой, и под этим он подразумевает раскрытие определенных подробностей и свидетельств коррупции чиновников.

– Сталкивались ли вы с какими-либо сложностями во время работы над своей статьей?

– Иностранцы журналисты в Москве зачастую уверены, что их постоянно прослушивают – их телефоны, квартиры, офисы. Должно быть, в ФСБ есть специальные, умирающие со скуки офицеры, обязанные следить за тем, чтобы мы не раскопали какую-либо секретную информацию или не спровоцировали серьезные проблемы. За последние месяцы атмосфера в Москве несколько изменилась, хотя трудно объяснить, в чем именно это выражается. Журналисты часто жалуются на то, что в их отсутствие кто-то передвигает вещи в их квартирах, и порой трудно понять, паранойя это или реальность. Но несколько моих друзей и я решили скинуться и приобрести прибор для обнаружения подслушивающих устройств, чтобы проверить наши квартиры. Я расскажу, что мы обнаружили.

– Что можно сделать, чтобы уйти от наблюдения?

– Когда Навальный обнаружил камеру в своем офисе, он вызвал сотрудников частной охранной организации, чтобы они полностью обследовали помещение. Но они сказали ему, что, если он хочет справиться с этой проблемой, он должен позволить им разобрать его телефон, его сотовый телефон, кондиционер и так далее. Он понял, что глупо каждый месяц таким образом искать жучков. Поэтому он научился жить с этим. Я постоянно задаю этот

вопрос активистам, и, разумеется, они никогда не расскажут вам, как они научились уходить от слежки, потому что это поставит под удар их секреты. Однако они уже привыкли вытаскивать аккумуляторы из сотовых телефонов, когда они встречаются друг с другом в кафе или за обеденным столом на кухне. Они считают, что это мешает ФСБ шпионить за ними при помощи их мобильных телефонов. Кроме того, они не любят обсуждать некоторые вопросы по телефону – чаще всего они предпочитают встречаться в людном месте и гулять со своим собеседником.

В целом их цель заключается в том, чтобы вести свою оппозиционную деятельность таким образом, чтобы не только не нарушать закон, но чтобы использовать закон в борьбе против правительства. Оставаясь максимально открытыми, они пытаются доказать, что правительство нарушает собственные законы, осуществляя наблюдение за ними.

– *Какое влияние культура слежки оказывает на обычных россиян?*

– В ходе работы над своей статьей я брал интервью у офицера ФСБ в отставке. Мы много говорили о слежке. По его словам, те люди, за которыми ведется наблюдение, принимают участие в политике, а 99 % российского населения политика не волнует. Поэтому слежка не оказывает на них никакого воздействия. Также важно помнить, что среднестатистический россиянин еще не забыл опыт Советского Союза, поэтому люди воспринимают наблюдение за диссидентами как данность. Если вы спросите простых россиян, возмущены ли они слежкой, они посмотрят на вас как на идиота.

– *Разделяет ли оппозиция взгляды правительства на российско-американские отношения?*

– Российская оппозиция – это очень разнородная группа людей, в которую входят как ярые националисты и анархисты, так и либералы. Единственное, что их объединяет, это желание положить конец режиму Путина. Среди них есть люди, разделяющие антиамериканские настроения. К примеру, многие из них считают бомбовые удары США по Сербии и Косово оскорблением их славянских братьев. Некоторые рядовые активисты оппозиции в то время достигли своего политического совершеннолетия, и именно эти события оказали наибольшее влияние на их восприятие внешней политики США. Поэтому нельзя с уверенностью сказать, что они с симпатией относятся к США или жаждут вступить в Евросоюз.

– *Что связывает с Россией лично вас?*

– Я пишу статьи для «Time» уже два года, но в качестве московского корреспондента я работаю в Москве уже шесть лет. Я родился в Москве, и моя семья эмигрировала, когда мне было семь лет – как раз после развала Советского Союза. Я вырос в Сан-Франциско, но я вернулся в Москву в качестве репортера, потому что хорошо знаю язык. Иногда в разговорах с моими родителями дома я рассказываю им о статьях, над которыми я работаю, а они уговаривают меня уехать из России. Стоит отметить, что их восприятие России до сих пор определяется воспоминаниями о советском режиме, поэтому им трудно поверить, что в стране могло что-то измениться. Они столько усилий приложили к тому, чтобы увезти меня оттуда, что порой им трудно понять, почему я вернулся и начал тыкать правительство острой палкой, как сказал бы Навальный.

Система Путина

Интервью Д. Саттера. Дэвид Саттер долгие годы работал специальным корреспондентом «Financial Times» и «Wall Street Journal» в Москве, позже – на радио «Свобода». В декабре 2013 года Саттеру отказали в продлении российской визы – по официальной версии «на основании грубого нарушения российского миграционного законодательства». По мнению британской газеты «The Times», истинной причиной отказа на въезд в Россию послужила книга Саттера «Darkness at Dawn», в которой утверждается, что взрывы жилых домов в Москве были

провокацией ФСБ, спланированной для того, чтобы объединить Россию вокруг Владимира Путина.

Интервью Д. Самтера для «Svobodanew», 2013 год

– Дэвид, в своих книгах вы резко негативно оцениваете «систему Путина», связываете ее и с большевизмом, и со временем Ельцина. Есть ли для этого основания?

– Режим, который пришел к власти с помощью спецоперации, не может не быть опасным, он не терпит оппозицию и разрушает демократические институты. Он унаследовал многое плохое и от властей СССР, и от режима Ельцина.

Большевики сказали: «Грабь награбленное». Они объявили, что вместо капиталистической будет социалистическая собственность, а фактически все принадлежало коммунистической партии. Когда рухнул СССР, не был найден разумный способ, как передать собственность всем гражданам, в частные руки в рамках закона и общечеловеческой морали, чтобы затем ею можно было распоряжаться по правилам.

Первый опыт капитализма, который получило большинство россиян, это была потеря сбережений, часто и личной собственности. Люди прошли школу цинизма. Они увидели, что в России существует мощная система отрицательного отбора. Тот, кто был самым нечестным, наглым, непристойным, прорывался на самый верх. Сейчас именно эти люди хотят как можно больше эксплуатировать, платить как можно меньше и снизить социальную ответственность. «Общую» собственность получили и уголовники, и взяточники, и те, кто имели коррупционные связи с правительством. – *Нынешний путинский политический режим, он для вас вытекает из ельцинского? Вы видите какую-то принципиальную разницу?*

– Режим Владимира Путина – логическое развитие ельцинского. Борис Ельцин создал условия для массового бандитизма и ограбления граждан. Для того чтобы защитить награбленное, власти все более активно использовали бывший КГБ – ФСБ. Естественно, что руководитель этой организации стал главой государства. Сейчас многое из того, что было нужно Ельцину, уже не нужно Путину. Ельцину, например, была нужна относительная свобода прессы. Он пришел к власти с помощью демократической прессы и интеллигенции и долго не мог и не хотел порвать эту историческую и идейную связь. Но уже к 1996 году часть независимой прессы была подкуплена. Путину реликты свободы слова не требуются. У него иная социальная опора.

Ельцину и олигархам не были нужны сильные государственные институты, так как шел процесс захвата собственности и распределения ее между своими людьми. Сейчас для ее удержания понадобились мощные силовые структуры. Произошло формальное укрепление государственных институтов, таких как ФСБ, Прокуратура. Работает Федеральная налоговая служба. В отличие от 90-х годов, налоги стали лучше собирать. Но от того, что появилось новые бюрократические ведомства, Следственный комитет или ФНС, коррупция в России не исчезает. Как мы видим хотя бы по «делу Магнитского» чиновники ФНС были участниками махинаций, а следователи их прикрывали. Коррупцированным становится все государство.

– Не повлияло ли на людей позитивно четырехлетие формального президентства Дмитрия Медведева. Все эти разговоры о модернизации, недолгая «оттепель»?

– Многие приличные люди сначала нашли в появлении Медведева и его речах оправдание для своего сотрудничества с властью. Потом им стало ясно, что Медведев – просто временщик. Когда произошла рокировка Медведева и Путина, люди поняли, что они были обмануты еще один раз. Это фактор, вызвавший всплеск активности.

Сейчас, после разных новых событий в мире, после появления в России новых законов, например, ограничивающих митинги и НКО, Путин ощущает шаткость своего положения. Внутри страны сейчас принят закон о расширенном толковании измены родине, который можно использовать против любого гражданина, который имеет нормальный контакт с внешним миром. Я ожидаю, что Путин будет стараться создать точки напряженности, чтобы лучше

убедить население, что он его защитник, а не глава коррупционного клана, который разоряет страну и действует вопреки интересам людей.

– *Что вы имеете в виду, когда говорите о «точках напряженности»?*

– Путин постоянно говорит, например, об опасности для России американских противоракетных систем в Европе. Между тем конфигурация этих систем, характеристики этих ракет, их скорость, показывают, что они развертываются именно против Ирана. Российским стратегическим силам американские противоракеты угрожать не могут. Это хорошо известно военным специалистам. Тем не менее Москва эту тему снова поднимает, имея в виду не столько дискуссию с США, сколько воздействие на население России, запугивание его новой «американской угрозой».

– *А протестная активность в России продолжится, на ваш взгляд?*

– Мне кажется, что протесты продолжатся уже по совершенно иным причинам, потому что эта власть, в силу своей сущности, не может не дать новые поводы. Мы не знаем сейчас, какими они будут.

К тому же продолжается мировой экономический кризис, который может углубиться. Россия очень уязвима. Доходы от высоких цен на сырье в последние годы не были использованы для того, чтобы модернизировать страну.

Самый главный фактор риска – сам режим, который в силу своего поведения может вызвать новые протесты. Ведь множество преступлений скрыто, многое не обнаружено, не расследовано: взрывы домов 1999 года, «Норд-Ост», Беслан, коррупция...

Россия для нравственного очищения нуждается в полном расследовании событий прошлого. Если это будет сделано, появится основа для нового менталитета в стране. Если власти будут дальше злоупотреблять своим положением, а ситуация ухудшится, требования расследований такого рода будут расти.

– *Администрация Барака Обамы так же плохо понимает, как функционирует Россия, как и люди Рузвельта. Тогда все команды отдавал Сталин, а они рассуждали о «голубях» и «ястребах» в Политбюро. Сегодня однозначные команды отдает Путин, его приказы не обсуждаются, а выполняются. Кажется, что в США и сейчас ищут диалога, не обращая внимания на проблемы прав человека в России, желая решать вопросы своей национальной повестки дня. Американские политики, говоря о «перезагрузке» отношений с Россией, понимают, чем является нынешний российский режим?*

– Как показывали публикации WikiLeaks, наши люди в Вашингтоне получают довольно верную информацию. Я сам был удивлен, насколько американские дипломаты точно и достаточно объективно описывают ситуацию в России. Но эта информация не используется.

Вряд ли у нас делят окружение Путина на «голубей» и «ястребов», понимают, что решения принимает он сам. Но есть иллюзии, что можно на Путина повлиять, поняв, что он хочет.

Но поймите, политику в США очень трудно не просто прийти к выводу, но и действовать, постоянно исходя из того, что глава государства в России принимает важнейшие решения, исходя не из интересов своей страны, а из интересов собственного клана или бизнеса. Такую идею трудно усвоить, если вы привыкли думать иначе.

Мы в Америке должны понять: Россия не является врагом США. Россия – проблема для самой себя! И, может быть, для ее ближайших соседей. Нельзя рассчитывать на то, что Россия будет помогать Америке или Западному миру в критической ситуации. Это неверный союзник. Не надежный партнер.

– *Один ваш дипломат мне говорил, что для США главные проблемы в диалоге с Россией: иранская атомная бомба, прекращение гражданской войны в Сирии и мир в Афганистане. Права и свободы человека – потом.*

– Никакого настоящего сотрудничества с Москвой в иранском вопросе не получится. При любом варианте отношений мы не можем завоевать поддержку путинской России в иран-

ском вопросе, потому что Иран создает для режима Путина очень выгодное положение в международных отношениях. Этими позициями трудно жертвовать. Из-за Ирана все вынуждены торговаться с Путиным, чтобы Россия сделала то, что она должна сделать без всякого торга и наград.

– *А что Россия могла бы сделать в иранском вопросе?*

– Россия могла бы поддержать жесткие экономические санкции против Ирана, ради самой себя. Зачем народу России у границ ядерная держава с непредсказуемым режимом? Было бы лучше, если бы Москва вовремя выступила бы за ужесточение международных санкций против Тегерана, что заставило бы режим мулл отказаться от военной ядерной программы.

Но нынешний Кремль понимает, что любая напряженность на Ближнем Востоке помогает поддерживать высокий уровень нефтяных цен, что для Путина очень важно. К тому же Москве глубоко безразлично, как поведение Ирана повлияет на страны Запада. В общем, поверхностные уступки в Иранском вопросе не исключены, но лучше нам не испытывать иллюзий по этому поводу. Что касается Сирии, мы сами не знаем, что делать с Сирией.

В Афганистане у России есть совпадающий с нами интерес, и даже без уступок по вопросу прав человека здесь мы и так придем к сотрудничеству. В интересах России, чтобы «Талибан» там не победил и не начал дестабилизировать Среднюю Азию и создавать проблемы в самой России, где есть большое мусульманское население.

Современная ситуация тревожная. И не потому, что Россия смертельный враг Америки, она им не является, а потому, что в самой России может произойти серьезная дестабилизация внутренней ситуации с непредсказуемыми последствиями. Россия может стать серьезной проблемой для мира, если внутренние условия в стране создадут нестабильность и ситуация станет неуправляемой, возникнут условия для взятия власти экстремистскими элементами.

– *Что изменит в России появление ограничений на въезд в США нарушителей прав человека и замораживание их активов у вас?*

– Влияние цивилизованного мира будет заставлять некоторых деятелей, которым внутри страны нечего бояться, здесь, в России ограничивать свой произвол. Пока внутри вашей страны им опасаться нечего. Думаю, что многие западные страны последуют примеру США. Например, Великобритания, Нидерланды.

– *Как вы оцениваете тот ответ, который Кремль с помощью «антисиротского закона» дал США на «акт Магнитского»?*

– Что касается США, то я не думаю, что ответ России на «акт Магнитского» существенно изменит позицию администрации президента Обамы. Но он ухудшает отношение к России со стороны части американского общественного мнения.

Россия в глазах многих американцев утратила ореол демократического или даже полудемократического государства. Прежде всего, режим Путина защищает лиц, участвовавших в убийстве человека, который боролся против коррупции, так что сам режим оказывается насквозь коррумпированным. В то же время, делая сирот жертвами, власти дают понять, что готовы использовать любые средства для защиты себя. В этих условиях Бараку Обаме будет сложнее продолжить политику «перезагрузки», поскольку Конгресс, который ближе к избирателям, не проявит здесь излишнего энтузиазма и Обама не получит широкой общественной поддержки.

– *Назначение Госсекретарем Джона Кэрри кремлевские эксперты восприняли как подарок судьбы. Они ошибаются или нет?*

– Ошибаются. Госдепартамент не будет вести какую-то пропутинскую линию. Скорее всего, Джон Кэрри будет продолжать прежний курс. Конгресс ближе к настроениям американского общества. Он будет заставлять администрацию занимать, как в случае с «законом Магнитского», те позиции, которые они сами бы не заняли. Этот закон будет исполняться.

Чем мы заплатим за то, что будем игнорировать нарушения прав человека в России или смягчим наш взгляд по этому поводу? Это значит, что мы потеряем нравственный капитал в стране, где все-таки нашим интересом должны быть долгосрочные отношения с народом, а не с определенным режимом. Мы видим, что этот режим – коррумпированный. Такой режим не может быть долговечным. Связывать нашу судьбу и наши позиции в России с этим режимом в долгосрочном плане – рискованно.

Кроме того, Америка по практическим и идейным причинам не может основывать свою внешнюю политику исключительно на голом расчете. Демократическая страна строится на желании людей жить по законам и правилам. И это желание не стеснено границами определенной страны.

Эти чувства, которые так важны для нас внутри страны, мы не можем ограничивать нашими собственными границами. В определенных случаях это может даже осложнять нашу внешнюю политику. Но в целом это создает в умах людей всего мира представление о том, что Америка все-таки защищает нечто очень для них ценное – свободу.

Я не думаю, что должна быть новая «холодная война», что мы должны демонстрировать по каждому поводу нашу враждебность. В данный момент путинский режим, любишь ты его или не любишь, – правительство России, и надо это иметь в виду. Надо иметь нормальные государственные отношения и искать прагматические решения проблем. Но мы не можем заплатить за особые отношения с Путиным такую цену, как измена самим себе.

Мы должны относиться к этому режиму с позиций наших ценностей, взглядов на жизнь, на политику, и на этом основании иметь отношения с Россией. И не цензурировать себя, не ограничивать себя в критике из-за желания адаптироваться к правилам игры, которые хочет нам продиктовать совершенно коррумпированное правительство.

– Что бы ни говорил Вашингтон о диалоге, Москва отвечает, что США не следует интересоваться проблемами прав человека и демократии в России. Это твердая позиция Путина. Сейчас США покинули совместную с Россией рабочую группу по вопросам гражданского общества. Как это понять?

– Это правильное решение. Участие в комиссии «Макфола – Суркова» только дискредитировало США. Владислав Сурков не мог быть честным партнером. Во времена Брежнева СССР и США вели «диалог», но на разных языках. Сегодня повторяется то же самое. Помните, что премьер Медведев в Давосе говорил о Магнитском! Они же собираются судить Магнитского посмертно! Если Россия не будет придерживаться общих для западного мира правил поведения, уважать права человека, то мы будем иметь дело с иной системой ценностей. А «диалог» будет нужен для того, чтобы мы изложили свою позицию Владимиру Путину, а он нам – свою. И мы поняли, где принципиальные расхождения.

В вашей стране не только власти, многие обычно представляют Россию жертвой других. А России надо искать в себе источники проблем. Если вы постоянно обвиняете в своих проблемах либо Америку, либо евреев, либо кавказцев и бог еще знает кого, вы не справитесь с вашими проблемами, только получите предлог ими не заниматься, о них не думать. А сейчас о них думать надо, а то будет только хуже.

– Может появиться новый Горбачев, человек из правящей элиты, который захочет серьезных перемен?

– Я склонен думать, что нет. К сожалению, самое большее, на что можно надеяться, что кто-то захочет добиться лучших, чем сейчас, условий для бизнеса. Но появление кого-то, кто попытается демонтировать эту систему изнутри элиты, мне кажется маловероятным. Ведь система дает ее «акционерам» слишком много материальных выгод.

– Если у режима есть социальная база и единство элиты, значит, тогда путинизм в России – надолго?

– Социальная база может расшататься. Элита может расколоться. Перемены могут быть выгодными для определенных сил вне элиты, да и в ней. Людей из путинского окружения объединяют не ценности, а выгода, стремление к материальным благам. Если доход, к примеру, будет снижаться, то лояльность этих людей другу к другу может сильно уменьшиться. Мы видели это во время процесса в Лондоне: Березовский и Абрамович многое рассказали. Очень неустойчивая система. Взаимная лояльность членов клана зависит от взаимных выгод пребывания в этой среде. Если они увидят, что их позиции становятся нестабильными, то в целях самосохранения часть элиты может адаптировать демократические лозунги и требовать изменений.

– Вы говорите, что любите Россию. Но страна, из-за показанного вами в ваших книгах отношения властей к людям, выглядит просто ужасно. Так за что вы любите Россию?

– Когда мне задают этот вопрос, я отвечаю: «Вы вашу жену любите?». Я не знаю, как точно ответить на этот вопрос, но, в самом деле, я привязан к вашей стране. Я жил в России много лет. Я знаю все ее пороки.

Иногда то, что она делает, меня просто ужасает, но мне трудно представить, как жить без нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.